

На правах рукописи

Е. А. ШЕИН

**ЗАЩИТНИК НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1963

308

270697

В период развернутого строительства коммунизма, когда всемерное развитие получают свобода личности и права советских граждан, «партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих»¹.

Борясь за всемерное укрепление социалистической законности, Коммунистическая партия и Советское государство опираются на широкие массы общественности, проводят огромную работу по предупреждению правонарушений и перевоспитанию нарушителей. Вместе с тем, в необходимых случаях убеждение сочетается с государственным принуждением, с применением судом мер уголовного наказания.

Деятельность судебных и следственных органов имеет большое значение для общества, и Программа КПСС специально указывает: «Правосудие в СССР осуществляется в полном соответствии с законом. Оно строится на подлинно демократических основах, выборности и отчетности судей и народных заседателей, праве их досрочного отзыва, гласности рассмотрения судебных дел, участия в судах общественных обвинителей и защитников при строжайшем соблюдении судом, органами следствия и дознания законности, всех процессуальных норм. Демократические основы правосудия будут развиваться и совершенствоваться»².

В области советского уголовного процесса развитие демократизма нашло свое выражение в частности в том, что Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. расширили сферу деятельности защитников, допустив их на предварительное следствие.

Вопросы, связанные с участием защитника в этой стадии процесса, представляют несомненный практический и теоретический интерес и нуждаются в научной разработке, что и

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., 1961, стр. 106.

² Там же.

определило выбор данной темы для диссертационного исследования.

При подготовке настоящей работы использовано новейшее уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, относящаяся к теме юридическая литература, а также практика органов предварительного следствия, суда и адвокатуры, большей частью неопубликованная.

Диссертация состоит из четырех глав и заключения: гл. I — Общие вопросы участия защитника на предварительном следствии; гл. II — Вступление защитника в дело на предварительном следствии; гл. III — Процессуальная деятельность защитника на предварительном следствии; гл. IV — Особенности участия защитника на предварительном следствии по некоторым категориям дел.

I

В первой главе рассматриваются общие вопросы участия защитника в уголовном процессе и особенности защиты на предварительном следствии.

Право каждого гражданина на охрану своих законных интересов для лица, привлеченного к уголовной ответственности, выражается в виде права обвиняемого на защиту. Оно представляет из себя совокупность конкретных процессуальных прав, пользуясь которыми обвиняемый может оспаривать предъявленное ему обвинение, представлять данные в свое оправдание или для смягчения своей ответственности. Между правом обвиняемого на защиту, задачами социалистического правосудия и интересами Советского государства нет и не может быть противоречий. Использование обвиняемым предоставленного ему права служит гарантией против предания суду и осуждения невиновного, против излишне сурового наказания, в чем заинтересованы и обвиняемый, и общество, и государство.

Будучи одним из важнейших демократических элементов советского уголовного процесса, право на защиту, тесно связанное с положением обвиняемого как субъекта процесса, закреплено в ст. III Конституции СССР. Реальность права обвиняемого на защиту обеспечивается в законе рядом **процессуальных** гарантий, среди которых весьма существенное значение имеет участие **защитника**.

Согласно ст. 23 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность, и оказывать обвиняемому необходимую юридическую помощь.

Следовательно, задача защитника — действовать в благоприятном для обвиняемого направлении, что является наиболее характерным признаком защиты, определяющим самое существо процессуальной деятельности защитника. Отклонение от этой линии, совершение действий, направленных во вред обвиняемому, недопустимо, ибо противоречит той цели, ради достижения которой в уголовном процессе участвует защитник. Выявляя обстоятельства, благоприятные обвиняемому, защитник содействует правильному расследованию обстоятельств дела и вынесению законного и обоснованного приговора.

Для правильного понимания задач защитника имеет значение и то обстоятельство, что защищается от предъявленного обвинения прежде всего сам обвиняемый, а защитник **помогает** обвиняемому защищаться.

Однако в задачу защитника входит защита только законных интересов обвиняемого и только законными средствами.

Таким образом, процессуальная функция защитника состоит в том, что он оказывает обвиняемому необходимую юридическую помощь, защищая законными средствами его права и законные интересы. Такая помощь обвиняемому есть в то же время помощь правосудию, она не противоречит и не может противоречить интересам нашего общества и государства; наоборот, правильная защита является необходимым условием подлинного правосудия и укрепления социалистической законности.

Определив в общей форме задачу защитника, автор переходит к конкретизации этой задачи, раскрывает реальное содержание обязанностей защитника, различия при этом — направлена ли деятельность защитника на охрану интересов обвиняемого непосредственно или он помогает обвиняемому лично совершать процессуальные действия.

Осуществляя непосредственную защиту, защитник должен:

а) опровергать (полностью или частично) предъявленное обвинение, если для этого есть основания;

б) выявлять обстоятельства, смягчающие ответственность обвиняемого;

в) охранять процессуальные права обвиняемого от каких бы то ни было нарушений.

Эти задачи защитник решает путем установления, выяснения всех фактов, которые опровергают или колеблют обвинение, свидетельствуют о наличии смягчающих вину обстоятельств. Защитник обязан выявлять эти факты в материалах дела, ходатайствовать о розыске новых доказательств, предъявлять имеющиеся оправдательные доказательства и разъяснять их значение перед следователем и судом, если в этом возникает необходимость. Во всех случаях, когда права обви-

няемого нарушаются, долг защитника — принять все необходимые меры к устранению допущенных нарушений.

Помощь обвиняемому в личном осуществлении защиты включает в себя: разъяснение обвиняемому его прав, разъяснение процедуры следствия и суда, помощь в ознакомлении с материалами дела, разъяснение значения доказательств, дача советов, консультаций, помощь в собирании доказательств, совершении процессуальных действий и т. д.

Наибольшее значение здесь имеет возможность для защитника общаться со своим подзащитным в соответствующих условиях.

Процессуальное положение защитника принято выражать краткой формулой, указывающей на наиболее характерный признак, который определяет положение защитника среди других участников процесса и процессуальные отношения между ними.

Автор исходит из того, что положение защитника в процессе во многом зависит от существования правовой связи между ним и его подзащитным. Различные авторы по-разному именуют эту связь: одни называют защитника «помощником обвиняемого» (О. С. Ружелите), другие — «правозаступником обвиняемого» (М. А. Чельцов), третьи — «представителем обвиняемого» (М. С. Строгович). Термин «представительство» наиболее правилен: наш процесс не знает таких процессуальных фигур как «правозаступник» или «помощник» участника процесса, тогда как «представители» ему известны. Представитель¹ — это участник процесса, выступающий в интересах другого участника процесса и призванный помочь последнему в осуществлении и защите его прав. Задача защитника также заключается в оказании юридической помощи обвиняемому. Отсюда следует, что понятие «защитник» охватывается более широким понятием «представитель», а защита обвиняемого является одним из видов процессуального представительства. Это наглядно видно при сравнении процессуального положения защитника с процессуальным положением представителя потерпевшего.

Будучи представителем обвиняемого, защитник самостоятельно осуществляет все свои права, он не обязан механически выполнять волю своего подзащитного. Вместе с тем, само участие защитника в процессе зависит, как правило, от воли обвиняемого, вся его деятельность направлена в защиту обвиняемого, на оказание ему юридической помощи.

Следовательно, защитник относительно зависим и относительно самостоятелен по отношению к обвиняемому — именно такой вывод вытекает из закона, в соответствии с чем в дис-

¹ Имеются в виду представители физических лиц.

сертации дается следующее определение процессуального положения защитника: **защитник в советском уголовном процессе — представитель обвиняемого и активный самостоятельный участник процесса, призванный законными средствами защищать законные интересы обвиняемого.**

Данная формула определяет процессуальное положение защитника в любой стадии процесса, где он участвует. Однако процессуальное положение защитника на предварительном следствии по сравнению со стадией судебного разбирательства обладает некоторыми особенностями. Эти особенности по-разному касаются каждого из двух аспектов процессуального положения защитника: правовые отношения защитника с обвиняемым в обеих стадиях процесса остаются одинаковыми, положение же защитника среди других участников процесса и отношения между ними на предварительном следствии и в судебном разбирательстве различны.

В суде защитник является субъектом, наделенным равными процессуальными правами со всеми другими активными участниками процесса, а на предварительном следствии его процессуальное положение иное. Специфика деятельности органов предварительного следствия, призванных раскрыть преступление, собрать, проверить и закрепить доказательства, допускает возможность некоторых ограничений в отношении защитника на данной стадии процесса по сравнению со стадией судебного разбирательства. Так, например, на предварительном следствии закон устанавливает краткий (трех либо пятидневный) срок для вступления защитника в дело, ограничивает круг лиц, которые могут быть защитниками, по большинству дел право присутствовать при проведении дополнительных следственных действий ставит в зависимость от разрешения следователя, позволяет проводить указанные действия, если защитник не явился и т. п. В суде же все эти вопросы решаются по-другому.

Задачи защитника на предварительном следствии ничем не отличаются от его задач в судебном разбирательстве дела. Особенности деятельности защитника на предварительном следствии заключаются не в специфике задач, а в том, что эти задачи ему приходится решать в других условиях, иногда другими методами и имея иные возможности, чем в судебном разбирательстве дела.

В последнем параграфе данной главы дан очерк участия защитника на предварительном следствии в истории советского уголовного процесса.

II

В главе **второй** рассматриваются вопросы, относящиеся к вступлению защитника в дело.

1. Согласно ст. 22 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик по основной массе дел участие защитника допускается с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявления обвиняемому для ознакомления всего производства по делу.

Поскольку в законе упоминаются два различных действия — объявление обвиняемому об окончании следствия и предъявление ему для ознакомления всех собранных материалов — между которыми возможен значительный (до пяти суток) разрыв во времени, автор анализирует значение каждого из этих действий и приходит к выводу, что защитник вправе требовать допуска к участию в деле, а следователь обязан его допустить с момента объявления обвиняемому об окончании следствия.

2. Знание права является необходимой предпосылкой его осуществления, и закон требует, чтобы следователь дважды разъяснял обвиняемому право иметь защитника на предварительном следствии — при предъявлении обвинения и при объявлении об окончании следствия. В момент предъявления обвинения следователь разъясняет обвиняемому все его права, включая и право иметь защитника при окончании следствия. При объявлении же об окончании предварительного следствия следователь должен разъяснить обвиняемому право воспользоваться помощью защитника уже сейчас, в данный момент.

Следователь не может ограничиваться сообщением обвиняемому о принадлежащем ему праве — он обязан конкретно, в понятных для обвиняемого выражениях разъяснить ему содержание и значение права иметь защитника на предварительном следствии, без чего обвиняемый не всегда способен правильно распорядиться своим правом.

Объявив обвиняемому об окончании следствия и разъяснив его права, следователь должен выяснить, желает ли обвиняемый воспользоваться помощью защитника или нет. Если обвиняемый отказывается от защитника — это обязательно фиксируется в протоколе.

3. Обвиняемый вправе избрать себе защитника, однако, его выбор будет реальным только тогда, когда: а) данное лицо по закону имеет право осуществлять защиту на предварительном следствии; б) оно согласилось принять на себя защиту и в) сможет вступить в дело в течение определенного, установленного законом срока; г) не будет иных препятствий к участию в деле данного защитника (см. ст. 47 УПК РСФСР, ст. 61 УПК УССР и др.).

Кроме обвиняемого защитник может быть приглашен его законным представителем, а также другими лицами по поручению

чению или с согласия обвиняемого. При наличии ходатайства обвиняемого, а также в случаях обязательного участия защитника, если последний не приглашен ни обвиняемым, ни другими лицами, обеспечить участие защитника в деле обязан следователь.

4. В диссертации рассматриваются практические вопросы, связанные с приглашением и назначением защитника, принятием защиты и допуском защитника к участию в деле, а также дается сравнительный анализ соответствующих норм УПК всех союзных республик.

Автор, в частности, обращает внимание на получившую широкое распространение практику заключения соглашения о защите до того, как следователь объявит обвиняемому об окончании предварительного следствия. Поскольку такая практика не противоречит закону, позволяет избежать задержки при окончании расследования и во многих других отношениях более удобна и обвиняемому, и защитнику, и следователю, то нет оснований считать ее неправильной. Наоборот, можно утверждать, что если обвиняемый решил воспользоваться помощью защитника, то в интересах правосудия подготовить участие защитника заблаговременно.

Однако при этом нужно иметь в виду следующее. Следователь не имеет права **требовать** от обвиняемого решения вопроса о приглашении защитника до того, как следствие по делу будет закончено. Он может лишь **спросить** — решил ли обвиняемый пригласить защитника. Если обвиняемый этого вопроса еще не решил, то его нельзя торопить с принятием решения. Во всяком случае было бы неверно спрашивать обвиняемого о желании пригласить защитника слишком рано, когда обвиняемому трудно судить — понадобится ли ему помощь адвоката или нет. Если обвиняемый заявил, что он не намерен иметь защитника, следователь должен разъяснить обвиняемому, что он не связан заявленным им отказом от помощи защитника и в дальнейшем может изменить свою точку зрения. При объявлении об окончании следствия, если защитник не присутствует, обвиняемого вновь следует спросить — желает ли он ознакомиться с делом с участием защитника или нет и занести его ответ в протокол. Только с этого момента начинает течь пятидневный (трехдневный) срок, установленный ст. 201 УПК РСФСР и соответствующими статьями УПК других союзных республик.

При соблюдении всех указанных условий интересы обвиняемого не ущемляются и закон не нарушается.

5. Специальный параграф посвящен анализу причин, по которым защитник фактически не всегда участвует на предварительном следствии.

В большинстве случаев отказ обвиняемого от помощи за-

щитника является результатом свободного волеизъявления обвиняемого, знающего свои права и имеющего правильное представление о роли защитника. Вместе с тем есть случаи, когда следователи не разъясняют должным образом обвиняемому его право иметь защитника, отговаривают от приглашения адвоката, не назначают защитника, когда по закону это обязательно и т. п. В качестве гарантии реального знания обвиняемым своих прав автор предлагает изготовить специальные бланки с **подробным** разъяснением всех прав обвиняемого, включая и право иметь защитника на предварительном следствии; такой бланк должен выдаваться обвиняемому на руки. Последнее обстоятельство очень важно, ибо дает обвиняемому возможность тщательно разобраться в своих правах, прежде чем принимать решение. В то же время никакого вреда интересам следствия это принести не может. Это, разумеется, не устраняет обязанности следователя устно и подробно разъяснить обвиняемому все его права.

Есть случаи, когда защитник не участвует на предварительном следствии по вине адвокатов: иногда юридические консультации отказываются выделять своих представителей, если обвиняемый не заключил соглашения с консультацией. Такая практика противоречит закону — согласно ст. 48 УПК РСФСР «по просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается следователем и судом», а также судебной практике, где прочно сложился порядок, в силу которого просьба подсудимого о назначении ему защитника подлежит безусловному удовлетворению. Существующая в суде практика полностью соответствует демократическому духу советского уголовного процесса и нет абсолютно никаких оснований отказываться от нее на предварительном следствии.

III

Глава **третья** посвящена процессуальной деятельности защитника на предварительном следствии.

Подчеркнув безусловное право защитника встречаться с обвиняемым наедине (§ 1), автор далее рассматривает **порядок ознакомления защитника с материалами дела**: объем следственного материала, с которым может знакомиться защитник, способ, последовательность и продолжительность ознакомления с делом, возможность делать выписки и т. п.

Объем следственного материала, с которым знакомится защитник, определен в законе ясно и категорично: защитнику, как и самому обвиняемому, представляются для ознакомления все без исключения материалы следствия, все дело в целом. Никаких исключений данное правило не допускает.

Важен также вопрос о времени, которое должно быть

предоставлено защитнику для ознакомления с материалами дела. Иногда полагают, что установленный законом срок расследования в равной степени обязателен как для следователя, так и для адвоката. Такой взгляд неправилен. Защитник может знакомиться с собранными материалами столько времени, сколько это необходимо для их добросовестного изучения — иное решение свело бы участие защитника на предварительном следствии к пустой формальности, ибо без тщательного ознакомления с делом защитник не может надлежаще выполнять свои процессуальные обязанности. Лишь в исключительных случаях, когда «обвиняемый и его защитник явно будут пытаться затянуть окончание дела, следователь вправе своим мотивированным постановлением установить определенный срок для ознакомления с материалами дела», которое подлежит утверждению прокурором (ст. 218 УПК УССР; см. также ст. 222 УПК Аз. ССР, ст. 195 УПК Ар. ССР, ст. 179 УПК Уз. ССР и ст. 205 Лат. ССР).

При представлении доказательств защитник совершает два существенно различных действия: а) получение доказательства и б) представление доказательства следователю.

Закон, наделяя защитника правом представлять доказательства, дает ему тем самым право получать эти доказательства.

Способы получения доказательств защитником различны: защитник может получить доказательство, предприняв для этого какие-либо активные действия, но он может оказаться обладателем доказательства и не проявив никакой инициативы.

Различия между этими двумя способами имеют важное значение для оценки их допустимости.

Если обвиняемый, его родственник или другое лицо обращаются к защитнику и передают ему какой-либо предмет или документ, являющийся доказательством по делу, то в этом случае защитник ставится перед фактом и не может нести ответственность за то, что доказательство, возможно, было изъято людьми, не имеющими на это права, и без соблюдения установленного законом порядка. Теперь данный предмет или документ уже нельзя положить на место с тем, чтобы изъять его по всем правилам, и вопрос сводится только к одному: кто должен предъявить доказательство следователю — тот, кто принес доказательство или защитник. Иногда целесообразно рекомендовать обратившемуся к защитнику лицу, чтобы оно лично передало доказательство следователю. Если же лицо просит защитника сделать это или есть опасения, что оно может утратить или повредить доказательство, то защитник обязан его принять и постараться выяснить данные, необходимые для вызова этого человека на допрос по поводу обстоятельств обнаружения им доказательства.

Таким образом, принять защитник может **любое** доказательство (как письменное, так и вещественное), переданное ему **любым** лицом (обвиняемым, его родственниками и посторонними гражданами) и **любым** способом (лично, по почте и т. п.).

Иначе обстоит дело с собиранием доказательств. Основную массу доказательств собирает лично следователь, а защитник может собирать только справки, характеристики, выписки, копии и т. п., — т. е. документы, получение которых не требует процессуального оформления, их доброкачественность может быть всегда проверена, а в случае необходимости они легко заменяются. Если защиту осуществляет адвокат, то запрос делается через юридическую консультацию (ст. 26 Положения об адвокатуре РСФСР, ст. 17 Положения об адвокатуре Грузинской ССР и др.).

Заявление ходатайств — одна из самых распространенных форм деятельности защитника на предварительном следствии. Именно эту форму, как правило, избирает защитник, чтобы восполнить материалы расследования, устранить допущенные ошибки и т. п.

Для права заявлять ходатайства характерна его чрезвычайная широта: защитник может ходатайствовать по **любому** вопросу, имеющему значение для дела, в том числе и о прекращении уголовного дела.

Заявление ходатайств — не только право, но и обязанность защитника. Он обязан заявлять ходатайства сразу же, как в том возникает необходимость, не откладывая их до судебного рассмотрения дела. Иная практика, не способствуя своевременному совершению необходимых следственных действий, противоречила бы задачам защитника на предварительном следствии и интересам правосудия.

Хотя закон не требует, чтобы ходатайство обязательно было мотивированным, ходатайства адвоката, как правило, должны быть именно такими. Важно создать надлежащие условия для заявления мотивированных ходатайств. Согласно ст. 197 УПК Армянской ССР и ст. 224 УПК Азербайджанской ССР защитнику предоставляется суточный срок для формулирования ходатайств. В кодексах остальных республик аналогичных статей нет, что, однако, вовсе не свидетельствует об отсутствии у защитника права располагать временем, достаточным для составления мотивированных ходатайств. Необходимое для этого время входит в общее время ознакомления с материалами дела, ограничить которое ни следователь, ни прокурор не имеют права без достаточных к тому оснований.

Если обвиняемый почему-либо возражает против намерения защитника заявить ходатайство, — защитник, тщательно разъяснив обвиняемому значение этого ходатайства для пра-

вильной организации защиты, должен постараться выяснить причины, вызвавшие возражения подзащитного. В зависимости от значения ходатайства и обоснованности возражений обвиняемого защитник иногда должен воздержаться от заявления ходатайства, а иногда — если речь идет о выяснении существенных для защиты обстоятельств или когда возражения обвиняемого легковесны — он вправе остаться на своей позиции. Во втором случае, прежде чем ходатайствовать перед следователем, защитник обязан предупредить об этом обвиняемого и разъяснить, что он имеет возможность отказаться от защитника, лишив его тем самым права заявить ходатайство. Если такого отказа не последовало, защитник может заявлять ходатайства, несмотря на то, что обвиняемый возражает.

Но и самые категорические возражения обвиняемого против ходатайств защитника не являются основанием для того, чтобы их отклонить. Каждое ходатайство следователь должен рассматривать только с одной точки зрения: будет ли его выполнение способствовать правильному разрешению дела, поможет ли оно установить истину или нет.

Обоснованное ходатайство следователь обязан удовлетворить. Отказывая полностью или частично в удовлетворении заявленных ходатайств, следователь выносит об этом мотивированное постановление. Требование вынесения мотивированного постановления преследует две цели: оно заставляет следователя более тщательно обдумать свое решение и дает возможность защитнику по конкретным основаниям обжаловать неправильные, на его взгляд, действия следователя прокурору.

Тот факт, что ходатайство отклонено следователем, а жалоба на это — прокурором, не должен останавливать защитника от заявления тех же ходатайств в суде, если он убежден в их обоснованности. А суд не имеет права отклонить такие ходатайства на том лишь основании, что они уже рассматривались на предварительном следствии и признаны прокурором необоснованными. Иное отношение к повторным ходатайствам сковывало бы инициативу защитников на предварительном следствии.

В диссертации приводятся примеры и данные по некоторым областям РСФСР, свидетельствующие о том, что адвокаты, участвуя на предварительном следствии, заявляют значительное количество обоснованных ходатайств, удовлетворение которых позволяет своевременно восполнить следствие или исправить ошибку, что дает существенный положительный эффект в работе органов следствия и суда.

Рассмотрев право защитника заявлять отводы (§ 5) и приносить жалобы (§ 6) автор посвящает следующий пара-

граф праву защитнику присутствовать при производстве следственных действий.

Данное право может быть реализовано, если: а) следственное действие выполняется по ходатайству обвиняемого или защитника и б) следователь разрешит защитнику при этом присутствовать.

Следователь вправе воспрепятствовать участию защитника в следственном действии только в том случае, когда есть основания опасаться, что присутствие защитника может повредить интересам установления истины.

Роль защитника не сводится только к пассивному присутствию при производстве следственных действий, хотя оно само по себе имеет определенное положительное значение, — УПК большинства союзных республик разрешают защитнику ходатайствовать о занесении в протокол данных, имеющих значение для дела, и задавать вопросы свидетелю, потерпевшему, эксперту и обвиняемому (ст. 204 УПК РСФСР, ст. 221 УПК УССР, ст. 181 УПК МССР и др).

Задавать вопросы защитник может лишь с разрешения следователя, который вправе отвести вопрос, если он не относится к делу или неправильно поставлен. Однако, отведенный вопрос должен быть занесен в протокол — такой порядок повышает ответственность следователя и дает возможность прокурору и суду проверить правильность его действий.

IV

В главе четвертой рассматриваются особенности участия защитника на предварительном следствии по некоторым категориям дел.

1. Круг лиц, имеющих право на помощь защитника с момента предъявления обвинения, установлен ст. 22 Основ уголовного судопроизводства: «По делам о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществлять свое право на защиту, защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения».

Помощь защитника в ходе самого расследования призвана компенсировать недостаточность уровня развития несовершеннолетних и обеспечить надлежащую защиту лицам с определенными физическими или психическими недостатками.

В отношении несовершеннолетнего участие защитника категорически обусловлено законом, для взрослых же лиц с физическими или психическими недостатками невозможность лично защищаться подлежит установлению, причем в необходимых случаях — с помощью врачебного освидетельствования, экспертизы. Возникающий иногда на практике вопрос

о праве взрослого обвиняемого, совершившего преступление в возрасте до 18 лет, иметь защитника с момента предъявления обвинения следует решать исходя из точного текста ст. 22 Основ уголовного судопроизводства, которая предоставляет указанным лицам такое право.

2. Вступление защитника в дело с момента предъявления обвинения.

Придавая большое значение фактическому участию защитника по делам несовершеннолетних и лиц с физическими или психическими недостатками, большинство уголовно-процессуальных кодексов отнесло их к делам, по которым участие защитника является обязательным (ст. 49 УПК РСФСР, ст. 45 УПК УССР и др.).

При определении порядка вступления защитника в дело с момента предъявления обвинения следует исходить из следующих положений уголовного процесса: а) обвиняемый ни при каких обстоятельствах не может лишаться права выбора защитника; б) следователь обязан заранее — до предъявления обвинения — разъяснить право иметь защитника на предварительном следствии; в) права обвиняемого могут разъясняться только лицу, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; г) предъявление обвинения должно последовать не позднее двух суток с момента вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 148 УПК РСФСР, ст. 133 УПК УССР и др.).

Если обвинение предъявляется несовершеннолетнему, то должен быть вызван и его законный представитель. Последний вправе пригласить защитника без поручения или согласия обвиняемого.

Отказ от защитника, заявленный несовершеннолетним или лицом, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно лично осуществлять свое право на защиту, не обязателен для следователя, однако такой отказ может быть отклонен только тогда, когда решение обвиняемого защищаться самостоятельно является неосновательным, нереальным.

3. Защитник, вступивший в дело с момента предъявления обвинения, обладает теми же правами, что и по всем остальным делам, но их осуществление в ходе самого расследования приобретает иной характер и значение. Кроме того, защитник может присутствовать при предъявлении обвинения, допросах обвиняемого и производстве других следственных действий, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе следственного действия, в котором он принимал участие, а также задавать с разрешения следователя вопросы свидетелю, потерпевшему

и экспертизу (ч. III, ст. 51 УПК РСФСР, ч. III, ст. 61 УПК Азербайджанской ССР). Отсутствие в УПК некоторых республик указаний на право защитника присутствовать при предъявлении обвинения и последующем допросе не означает, что он такого права лишен — согласно приказу Генерального Прокурора СССР № 3/49 от 16 июня 1960 г. «предъявление обвинения и допрос обвиняемого (по делам, по которым защитник допускается с момента предъявления обвинения,— Е. Ш.) необходимо производить в присутствии защитника».

Хотя все свои права защитник получает с момента предъявления обвинения его подзащитному, часть из них фактически может быть реализована несколько позже. Так, например, следователь вправе предоставить защитнику возможность ознакомиться с материалами дела или иметь свидание с обвиняемым после того, как закончится акт предъявления обвинения и допрос обвиняемого — согласно УПК большинства республик **немедленно** после предъявления обвинения следователь обязан допросить обвиняемого (ст. 150 УПК РСФСР, ст. 149 УПК БССР, ст. 132 УПК МССР и др.). В этих случаях защитник вправе требовать производства вторичного допроса обвиняемого с тем, чтобы последний, побеседовав с защитником, мог уточнить свои первоначальные показания, а защитник — выяснить те обстоятельства, о которых он узнал из материалов дела и беседы с подзащитным.

V

В заключении автор дела делает вывод, что институт участия защитника на предварительном следствии полностью себя оправдал; он является нужным и полезным для правосудия, для укрепления социалистической законности. В связи с этим автор высказывает свои соображения о путях дальнейшего развития этого института, считая целесообразным положительное решение вопроса о допуске защитника на дознание, а также о его участии с момента предъявления обвинения по всем следственным делам.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1) Защитник на предварительном следствии в советском уголовном процессе. «Советское государство и право», 1962, № 6.

2) Вступление защитника в дело на предварительном следствии. «Советская юстиция», 1962, № 20.

3) Процессуальная деятельность защитника на предварительном следствии. «Советская юстиция», 1963, № 3.